
Гетто в Юзівці (Сталіно): свідчать документи*

При вивченні обставин геноциду єврейського населення на території України досить актуальним є введення до наукового обігу нових джерел, які характеризуються високим ступенем достовірності. Це зумовлено тим, що обставини знищення єврейського населення на території окремих регіонів, населених пунктів й до сьогодні хибують на низку стереотипів, залишаються малодослідженими. Певною мірою це стосується і Донбасу, зокрема, — Донецька (Сталіно; під час окупації — Юзівка, назва, яку місто носило до 1924 р.)¹

Одним із важливих і дотепер не розв'язаних до кінця є питання щодо існування на території міста гетто. Незважаючи на те, що ця проблема свого часу певною мірою порушувалася донецьким письменником В. Шутовим², обставини, час заснування гетто залишалися нерозкритими, факт його існування ніяк не був задокументований. Саме це зумовило ту обставину, що юзівське гетто не потрапило до числа офіційно визнаних місць ув'язнення та знищення єврейського населення³.

Найбільше уявлення на сьогодні про обставини існування гетто в Юзівці надають матеріали судово-слідчої справи № 60 090 у 8 томах за звинуваченням групи нацистських посібників, що зберігається в архіві Управління Служби безпеки України в Донецькій області. Документи справи (протоколи допитів обвинувачуваних — здебільшого працівників органів місцевого самоврядування та співробітників поліції, покази свідків, документальні додатки до них, протокол судового засідання тощо) торкалися багатьох аспектів життя Юзівки під час нацистської окупації, у тому числі й історії гетто. Їх було виявлено влітку 2000 р. начальником підрозділу УСБУ в Донецькій

області В. Мікушевим та автором і частково опубліковано⁴. Незважаючи на те, що ця інформація останніми роками вже була використана дослідниками Голокосту І. Альтманом⁵ та О. Кругловим⁶, у розширеному вигляді матеріали щодо історії юзівського гетто ще не публікувалися.

Варто зазначити, що згідно з чинним законодавством використання матеріалів справ на осіб, які не підлягають реабілітації, становить значні складнощі (хоча, на погляд автора, це не завжди обґрунтовано, особливо коли йдеться про можливість використання судово-слідчих справ СБУ суто в наукових цілях). З метою введення до наукового обігу матеріалів справи № 60 090 інформацію щодо історії гетто в Юзівці було додано до листа й відповіді на зроблений до УСБУ запит — за підписом першого заступника начальника управління О. Третьяка.

Текст цього документу подається нижче із збереженням його стилістичних особливостей. Коментарі до документу подаються наприкінці публікації. Текст публікується повністю, без купюр, хоча посилання на томи із справи опущені (ці місця виділені квадратними дужками).

СПРАВКА ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ СУЩЕСТВОВАНИЯ
В ПЕРИОД НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ г. СТАЛИНО
ЕВРЕЙСКОГО ГЕТТО.
14 МАРТА 2001 г., ДОНЕЦК⁷

№ 17/506-нс
14.03.2001.

Проректору по научной работе
Донецкого национального университета
Ступину А.Б.

Согласно имеющегося запроса в Управлении СБУ в Донецкой области проведен поиск документов, проливающих свет на затрагиваемые вопросы.

На хранении в архиве находится архивное уголовное дело № 60 090 в 8-ми томах в отношении Эйхмана А.А. и других, из материалов которого усматривается, что в городе Сталино в период оккупации существовало еврейское гетто. Ниже приводятся выдержки из подтверждающих этот факт материалов (орфография, стиль цитируемых документов сохранены).

Активное участие в организации гетто на территории г. Сталино (Юзовки) принимал А.А. Эйхман, 1904 г. рождения, по национальности немец, уроженец с. Вальтдорф Больше-Токмакского района Запорожской области, до войны житель с. Райхенфельд Михайловского района Запорожской области, бывший член ВКП(б). Во время оккупации А.А. Эйхман работал заместителем бургомистра, а с мая 1942 г. — бургомистром г. Юзовка.

Как показал А.А. Эйхман, «... в конце февраля 1942 г. из Берлина в «СД» приехал представитель гестапо Гальдерберг, который совместно с Графом⁸ явился ко мне и Петушкову⁹ в Горуправу, где на совместном совещании с начальниками полиции и бургомистрами районов было решено создать в определенном месте еврейскую общину «гетто», куда должно быть переселено все еврейское население, в том числе дети и старики. Местом гетто был избран Белый Карьер, расположенный вблизи Бальфуровского моста»¹⁰ (из протокола допроса А.А. Эйхмана от 28 апреля 1946г. [...]).

Бургомистром города Петушковым и его заместителем Эйхманом лично был произведен осмотр местности, предназначавшейся для еврейского гетто. При этом, как показал А.А. Эйхман, «основной смысл отвода места для лагеря был отведение его где-либо на окраине города, чтобы меньше его видело население» (из протокола судебного заседания Военного Трибунала гарнизона г. Сталино от 16-24 сентября 1946 г. [...]).

В соответствии с показаниями А.А. Эйхмана, «...местом «гетто» был избран Белый Карьер, расположенный вблизи Бальфуровского моста. Для проведения этих мероприятий в трехдневный срок было поручено мне — Эйхману, Петушкову и Долгову¹¹ выселить из указанного места землянок все население, карьер был обнесен колючей проволокой и поставлены полицейские часовые. Это мероприятие было выполнено в двухдневный срок.

В марте 1942 г.¹² нами было дано указание начальникам полиции и бургомистрам районов свести все еврейское население в «гетто», при чем для каждой семьи предлагалось взять с собой ценности, лучшие вещи и продукты питания на пять-шесть дней, а ключи от квартир передать полиции, производящей переселение.

В результате этих мероприятий со всех районов сгонялись эти семьи, слабых и детей поддерживали и несли на руках, полицейские плетями и прикладами их подгоняли, слышался стон, крик и плач детей. Все это население было согнано в указанное место и в связи с ограниченностью землянок часть из них осталась под открытым небом. Все ценности и имущество этих семей изымалось и передавалось в «СД», а собранное еврейское население — свыше 3-х тыс. человек уничтожалось путем расстрелов и отравлялось в специальных газовых автомашинах, трупы которых¹³ сбрасывались в ствол шахты на Калиновке. После этого землянки полицейей были разрушены» (из протокола допроса А.А. Эйхмана от 28 апреля 1946 г. [...]). А.А. Эйхман признал: «...евреи уничтожались — это факт, если кто спасался, то чудом» (из протокола судебного заседания от 16–24 сентября 1946 г. [...]).

В деле по обвинению А.А. Эйхмана и других имеются также протоколы допроса свидетелей Г.Л. Иофис и Б.А. Гекер, которые в отношении существования в Юзовке гетто, в целом геноцида евреев показали следующее.

Свидетель Г.Л. Иофис: «...Городской Управе, возглавляемой Петушковым и Эйхманом, подчинялась полиция в городе и районах, через полицию Эйхман и Петушков проводили истребление совграждан еврейской национальности. С их указания полиция ежедневно арестовывала еврейские семьи, издевалась над ними, а затем полиция и гестапо истребляли этих граждан и трупы сбрасывали в ствол шахты №4-бис на Калиновке.

Позже в марте 1942 года, оставшихся совграждан еврейской национальности участки полиции гор. Сталино и районов массово арестовали и семьями согнали их в карьеры (Белый Карьер гор. Сталино), а их квартиры разграбили.

Городская Управа запрещала этим гражданам выходить из карьера на базар и в другие места.

После чего полиция этих граждан там в карьерах охраняла, а затем все это население в конце апреля 1942 года было истреблено и трупы сброшены в ствол шахты №4 бис.

В карьерах находилось свыше 300 семей. Из числа указанной категории лиц были арестованы полицией и расстреляны — моя сестра Иофис Дора, моя мать — Иофис Ольга Наумовна, сестра матери — Раскина Рива Наумовна, их мать, 70 лет, две сестры отца — Иофис и др. (на судебном заседании Г.Л. Иофис показал: «на белых карьерах было около 400 человек и в ночь на 1 мая все были арестованы, в том числе 12 ч. моих родственников, о судьбе которых я не знаю» [...]).

Выше указанные граждане, а правильнее мои родственники, были арестованы 1-м участком полиции гор. Сталино, где начальником полиции был изменник Родине Бабенко» (из протокола допроса Г.Л. Иофис от 10 июля 1946 г. [...]).

Свидетель Б.А. Гекер: «... В период оккупации немецкими войсками гор. Сталино я проживала в этом городе, нигде не работала. Как только пришли в город немецкие войска и организовали фашистское управление, с первых же дней я как еврейка начала подвергаться жестоким преследованиям, я со своими родственниками была арестована и направлена с другими семьями еврейской национальности в Белый Карьер г. Сталино, где содержалась около 3-х месяцев (на судебном заседании Б.А. Гекер показала, что находилась в Белом Карьере два месяца [...]) и благодаря того, что я бежала из последнего со своим сыном, которому было 12 лет, а затем и из гор. Сталино и таким образом остались не истребленными.

Вопрос: Расскажите обстоятельства, при которых Вы и другие еврейской национальности семьи подвергались преследованию и истреблению со стороны карательных органов немцев в гор. Сталино?

Ответ: Как я уже выше показала, что с оккупацией гор. Сталино немецкими войсками по распоряжению горуправы была создана еврейская община, после чего было приказано всем евреям независимо от возраста одеть нарукавные повязки. После этого все лица, которые имели повязки — врачи, учителя, дети, женщины, старики — с различных участков полиции полицейскими выгонялись на черновые работы для немецких оккупантов. Меня как больную с преклонным возрастом гоняли полицейские из 3 отделения полиции, фамилии их не знаю, на очистку снега, разборку заваленных кирпичами домов и другие тяжелые работы. Эта еврейская община была организована в ноябре 1941 года.

После этого я узнала, что по распоряжению горуправы гор. Сталино, которое было развешено по городу, на еврейское население была наложена контрибуция первое время 3 млн. руб. и после до 8 млн. руб. Так как у меня средств не было, я не могла платить эту сумму. Кто не выплачивал, у того грабили имущество. В частности после того, как было объявлено об уплате контрибуции и я не смогла уплатить часть для нее, пришли полицейские, забрали у меня всю мебель и одежду.

Таким образом ограбив еврейское население, меня и других евреев арестовали вместе с малыми детьми, стариками и направили в Белый Карьер, для чего специально объявили. О том, что издавались распоряжения в отношении преследования евреев, мне известно со слов моей дочери, которая читала данные распоряжения, а также мне сообщали об этом лица еврейской национальности, которые были в общинах. В начале 1942 года, точно месяц не помню, я со своим 12 летним сыном, своими родственниками дочерью, сестрой, у которой была дочь с двумя детьми, невесткой — все еврейской национальности и имевшие нарукавные повязки, обзывающие к ношению немецкими властями, под конвоем привели в карьер, где уже было большое количество евреев, женщин, детей и стариков. Здесь я находилась до 30 апреля 1942 года. Будучи в Белом Карьере, каждое утро к нам приходили полицейские из каких участков и фамилии их не знаю, отбирали мужчин и женщин по 10, 20 и 100 человек и куда-то угоняли на работу, часть из них возвращалась обратно, другие же бесследно исчезали. Находясь в карьере, все еврейское население размещалось в разбитых домах, без окон и дверей, на улице, причем были зимние месяцы, холодно, продуктов совершенно не давали, я и другие советские граждане голодали, дети и старики умирали с голоду и на это никто не обращал внимание (на судебном заседании Б.А. Гекер показала, что помещенным в гетто лицам

давали в день по 200 г. хлеба [...]). Когда просили хлеба у полицейских, они заявляли, что якобы мы все магазины разграбили при отступлении временном Красной Армии из Донбасса. Будучи в этом Белом Карьере, меня и других лиц еврейской национальности гоняли на тяжелые работы в первый участок полиции гор. Сталино на 3 линию, где заставляли переносить бревна, доски, чистили уборные, убирали двор полиции. Будучи на работе в 1-ом отделении полиции, примерно в марте 1942 года я являлась очевидцем, как из этого отделения полиции посадили на автомашину более 50-ти человек арестованных советских граждан и евреев, в числе которых были дети, девочки. Рядом с автомашиной стояла девочка в возрасте 15–16 лет и плакала, двое из полицейских взяли ее и бросили в кузов автомашины, после чего автомашина ушла, куда я не знаю...

30 апреля 1942 года в 2 часа ночи в карьер явились полицейские и немцы, объявили, чтобы мы собирались, взяли на три дня хлеба, золотые вещи, хорошую одежду. Мы вас переводим на другое местожительство и работу. Кто-то из советских граждан сказал, что нас поведут сейчас на расстрел. Я сказала своему сыну, чтобы он бежал, а сама ушла в уборную, а затем в овраг, несколько часов пролежала, а после бежала из гор. Сталино в Полтавскую область, выдавала себя за польку. В отношении моих родственников, которых было 28 человек в этом карьере — все они не возвратились, где они, о судьбе их ничего не известно...» (из протокола допроса Б.А. Гекер от 12 июля 1946 г. [...]).

В дальнейшем работа по данной тематике будет продолжена.

Первый заместитель
начальника Управления СБУ
(подпись) *Ал. Третьяк*

Особистий архів Д. Титаренка
Оригінал. Комп'ютерний набір.

Примітки

¹ Так, наприклад, значні розходження існують щодо встановлення кількості жертв серед єврейського населення у Донецьку навіть у публікаціях останніх років: голова Донецької обласної редколегії «Книги Пам'яті України» І. Кулага, посилаючись на публікацію журналістки О. Карпенко, наводить цифру в 20 тис. скинутих до шурфу шахти 4–4-біс (одного з основних місць масового знищення населення та військовополонених у Донецькій області, розташованого у Калінінському районі Донецька) євреїв з загального числа в 75 тис. осіб, скинутих туди (*Кулага І.И.* Чашу горя не испить до дна // Книга Скорботи України. Донецька область. — Т. 2 / Голова редкол: Герасимов І.О.; обл. редкол: Гурбич О.М. та ін. — Донецьк, 2001. — С. 701–702). Дещо більшу цифру — 25 тис. (*Наша жизнь* (Донецк). — 2003. — № 6) або навіть 26 тис. осіб (*Адамов Б.* 10 лет на пути консолидации и возрождения // Материалы научно-практической конференции «Пути возрождения националь-

ной самобытності на сучасному етапі». К 10-літтю Донецького обласного відділення товариства «Україна-Ізраїль». — Донецьк, 2002. (далі — Пути возродження національної самобытності на сучасному етапі.) — С. 11–18) називають представники єврейської громади Донецька, члени товариства «Україна — Ізраїль» і, посилаючись на них, без жодних документальних підтверджень співробітники музею «Донбас нескорений» (*Букуемская З.* Увековечение памяти жертв фашизма // Пути возродження національної самобытності на сучасному етапі. — С. 63–66). Донецький краєзнавець В. Стюпкін наводить інші дані: 7 тис. євреїв з 75 тис. осіб, знищених у шурфі шахти (*Степкин В.Л.* История Донецка. — Донецьк, 2004. — С. 308). Спільною рисою цих публікацій, незважаючи на розбіжність у цифрах, є відсутність будь-яких посилань на документальні джерела.

² *Шутов В.* Смерти смотрели в лицо: Повесть. — Изд. 3-е, испр. и доп. — Донецьк, 1981. — С. 67.

³ Довідник про табори, тюрми та гетто на окупованій території України (1941–1944) / Упоряд. М.Г. Дубик. — К., 2000. — 320 с.

⁴ *Микушев В., Титаренко Д.* Тайны Юзовского гетто // *Донбасс*. — 2001. — 18 мая.

⁵ *Альтман И.А.* Жертвы ненависти: Холокост в СССР 1941–1945 гг. — М., 2002. — С. 86.

⁶ *Круглов А.И.* Потери евреев Украины в 1941–1944 гг. — Харьков, 2005. — С. 52.

⁷ Заголовок документу надано публікатором.

⁸ Граф — один з керівних співробітників СД у Юзівці.

⁹ Петушков М.Г. з кінця жовтня 1941 р. до кінця квітня 1942 р. очолював Юзівську міську управу.

¹⁰ До революції на цьому місці видобували крейду (звідси і назва — Білий). Перед війною у кар'єрі у землянках та напівземлянках, побудованих самостійно та безсистемно (селища такого типу називалися «нахаловки», «собачьовки») мешкали жителі міста, які прибули сюди у 1920–30-х роках для роботи на промислових підприємствах Сталіно, в основному на металургійному та машинобудівному заводах. Сьогодні тут знаходиться цирк «Космос».

¹¹ Долгов — начальник житлового відділу Юзівської міської управи.

¹² Джерелом, яке певною мірою уможливило датувати час заснування гетто в Юзівці березнем 1942 р., служить окупаційна періодика. Так, 15 березня 1942 р. у газеті «Донецкий вестник» було надруковано кореспонденцію «Конец большевистских “собачевков”», у якій йшлося і про заплановане тимчасове переселення єврейського населення міста в розташоване поруч з парком культури та відпочинку селище (мається на увазі селище Білий Кар'єр). У той же час є певні підстави вважати, що гетто в Юзівці було засновано раніше й існувало протягом тривалішого часу. Так, дехто з жителів міста у своїх спогадах зазначає, що юзівське гетто почало діяти взимку 1941/42 років (інтерв'ю з Романченко В.І., 1928 р.н. (м. Донецьк, липень 2003 р.) // Архів Д. Титаренка; інтерв'ю з Черв'яковою В.І., 1925 р.н. (м. Донецьк, травень 2004 р.) // Там само; інтерв'ю з Саенко-Полончук М.І., 1927 р.н. (м. Донецьк, січень 2005 р.) // Там само). Німецький дослідник Андрій Ангрік, посилаючись на матеріали, що зберігаються в німецьких архівах (вони являють собою копії свідчень нацистських посадовців, судово-слідчі справи на яких, очевидно, зберігаються нині в архіві УСБУ в Донецькій області, але, на жаль, є недоступними для вітчизняних фахівців), зазначає, що гетто в Юзівці було засновано у грудні 1941 р., але виявилось було занадто малим, щоб вмістити все єврейське населення міста (*Angrick A.* Besatzungspolitik und Massenmord: Die Einsatzgruppe D in den südlichen Sowjetunion 1941–1943. — Hamburg, 2003. — S. 322). Висловлюю щире вдячність Центру вивчення Голокосту та геноцидів, що діє при Інституті воєнної документації (Амстердам, Нідерланди) та Амстердамському університеті, і особисто докторові К. Беркгофу за надану можливість ознайомитися з цією та іншими роботами зарубіжних дослідників під час стажування у Нідерландах.

¹³ Так у тексті.